

«Чем я могу быть полезна тебе, Богиня Луны? Могущественная Селена. Луна. Моя тезка. Я твоя жрица, как и моя мать до меня, я предлагаю тебе свою жизнь». Маленькая девочка выглядела глупо, стоя в саду в белом халате и глядя в небо. Это было зимнее солнцестояние и полнолуние. Действительно, мощное время для Луны.

Девочке было 13 лет, и она искала благословения богини Луны, когда вступила во взрослую жизнь. Ее день рождения 21 декабря.

Тишина наполнила воздух тяжелым ожиданием. Девушка поднесла чашку к луне, стоя неподвижно, как статуя. Начал дуть легкий ветерок, голос на ветру.

«Отдай мне семь лет жизни твоей за один год и плод чрева твоего. Жизнь, чтобы спасти жизнь. Я возвращу тебе втрое больше, чем беру».

Слёзы текли по лицу маленькой девочки. «Вы многого просите и много даете, миледи. Боюсь, у меня не будет достаточно сил, чтобы обеспечить то, что вы ищете. Помогите мне быть достойным». Она опустила на колени и отпила из чашки.

Богиня Луны улыбнулась своему помощнику, и тело девушки начало меняться. Она застонала от боли, когда ее ноги и бедра выросли, грудь расширилась, а плечи округлились от силы. Она стояла фигуристой женщиной лет 20 там, где раньше стояла гибкая девушка 13 лет. Она провела руками по своему новому телу и засмеялась.

«Теперь я женщина, готовая выполнять женскую священную работу», — улыбнулась она луне, которая нежно улыбнулась ей в ответ. Работа будет более трудной, чем могла себе представить еще молодая девушка, но награда не только для нее самой, но и для их мира того стоит.

Голос поднимался вместе с ветром. «Сила, которая тебе нужна, будет твоей. Ты последуешь своей клятве и предоставишь исполненное семя спасителю. Жизнь, которую ты создашь, спасет жизнь, которая спасет нас всех. Иди к нему сейчас и принеси плоды».

Ветер кружил вокруг молодой девушки. Она засмеялась, кружась в вихре. Ее высадили у ворот Хогвартса и она пошла навстречу своей судьбе.

oooooooooooooooo

Гарри Поттер шел по одинокой тропинке лестницы, не заботясь о том, куда приведут его ноги. Было Рождество, и Гарри был совсем один. В этом году все Уизли разъехались по домам, чтобы провести время со своей тетей Мюриэл, которая приехала навестить семью на праздник.

Никто из тех, с кем Гарри был хотя бы относительно знаком, не остался, чтобы провести с ним время. Поначалу он был рад, что оказался одним из двух гриффиндорцев, оставшихся на каникулах, но теперь он был расстроен этим. В конце концов, парень может только столько раз

в день пожать радостную руку, прежде чем его разозлят. Месяц – это большой срок, чтобы побыть одному.

Гарри думал, что ему нужно чем-нибудь развлечься, пока ходил туда-сюда по коридору седьмого этажа. Появилась дверь, и за ней оказалась гостиная с удобной на вид кроватью. Гарри вошел внутрь и огляделся, пораженный удобным и каким-то чувственным декором. Он рассмеялся над атласными простынями на кровати. Он повернулся, чтобы выйти из комнаты, но замер, как вкопанный. В дверях комнаты стояла богиня.

«Привет, Гарри Поттер. Ты меня помнишь?» Красивая блондинка ростом около 5 футов 6 дюймов и с формами, с которыми 13-летний Гарри Поттер имел лишь смутное представление, что делать. Гарри покачал головой.

«Я Луна. Луна Лавгуд. Из поезда?» Она спросила его. В конце концов, они сидели в одном купе всю дорогу до Хогwartса вместе со своим новым профессором DADA.

— Ты выглядишь, э-э, по-другому, — сказал Гарри скрипучим голосом. В аквамариновых глазах девушки танцевал невысказанный смех.

«Я случайно состарилась. Через год это пройдет, но приятно знать, как я буду выглядеть, когда придет время, не так ли?» Сказала она, моделируя для него свое тело. Он практически пускал слюни.

«Мне хотелось бы узнать, не мог бы ты оказать мне услугу, Гарри?» — сказала Луна, подходя к нему, ее бедра покачивались.

"Ага?" Гарри искажил опухший язык. Он сглотнул, чтобы не пускать на себя слюни.

«Я хотел подарить тебе несколько подарков, но ты должен поклясться мне своей жизнью и магией, что ты примешь мои подарки, что ты будешь любить их и беречь их, и ты никогда и никому их не отдашь. еще. Может быть, когда-нибудь ты позволишь мне их увидеть, — задумчиво закончила она. Гарри был готов согласиться на что угодно. Она прислонилась к его груди, глядя ему в глаза, ее грудь плотно прижалась к его телу.

«Я обещаю», - сказал он, его глаза были прикованы к ее активам.

«Поклянись! Своей жизнью и магией!» Сказала она, настойчиво отстраняясь. Гарри буквально застонал от потери чувствительности.

«Клянусь! Своей жизнью и магией я приму твои подарки, я буду любить и беречь их, я никогда не отдам их никому другому. Я позволю тебе увидеть их в любое время, когда ты захочешь», — простонал он, когда она прижалась своим телом к нему.

Она замурлыкала, сказав последнее, что могла сказать за долгое время: «Хорошо».

oooooooooooooooo

На следующее утро Гарри Поттер проснулся в комнате чудес на седьмом этаже, как теперь называл ее Гарри. Накануне вечером Гарри видел лицо божества. Он потерял счет, сколько раз они занимались любовью. Он все еще чувствовал горячее, влажное ощущение ее кожи на своей, когда они двигались вместе в священном танце, древнем, как время. Гарри болело в тех местах, о существовании которых он даже не подозревал.

Он взял себя в руки и встал с кровати. Он отправился обратно в общежитие и принять горячий душ. Липкость, которая была такой приятной вчера вечером, в свете нового дня стала отвратительной. Гарри присвистнул, возвращаясь в общежитие.

Он искал Луну до конца перерыва и так и не нашел ее. Никто в Рейвенкло, похоже, не знал, куда она могла уйти. Они сказали, что Луна странная и никого не волнует, где она. Гарри разозлился и, возможно, размахивал палочкой и высказывал весьма изобретательные угрозы. Дом Рейвенкло был настороже: Гарри Поттер не потерпит, чтобы кто-то говорил плохо о Луне Лавгуд.

Занятия возобновились, а Гарри так и не смог найти девочку. Ее нигде не было видно. Гарри видел ее лишь раз или два, в ее все еще преклонном возрасте, быстро удалявшуюся от него в переполненном коридоре. Его фантазии были исключительно о ней, и он отчаянно надеялся, что она спустится и попытается сделать еще одну попытку. Гарри знал, что ему это наверняка понравится, и ей, похоже, нравилось то, что они делали вместе, так что да. Может быть, это.

Но этого не должно было случиться. Гарри больше никогда не мог с ней поговорить. Он был расстроен этим вплоть до Пасхи, а потом преодолел это. Чо Чанг привлек его внимание, и благодаря Луне он смог представить себе что-то новое, наблюдая, как она летает.

Весна сменилась Летом, а Лето сменилось Осенью. У Гарри было одинокое и ужасное лето с Дурслями, и он был вполне счастлив отправиться на чемпионат мира по квиддичу в августе перед своим четвертым курсом, даже несмотря на его катастрофический конец. Первое сентября наступило для них прежде, чем они успели это осознать. Он понятия не имел, что ждет его в поезде.

oooooooooooooooo

Гарри шел по краю поезда, пока не достиг последнего купе, купе, в котором всегда сидели Гарри и его друзья. Родители Гермионы встретили ее на платформе, чтобы попрощаться в последний год. Рона и Джинни задержали последние инструкции их мамы. Гарри был рад захватить купе и подождать, пока все остальные пройдут мимо.

Тем не менее, когда Гарри добрался до их обычного купе, он обнаружил, что он не первый, кто

прибыл.

«Луна!» — сказал Гарри, чувствуя внутреннюю реакцию в пояснице от новой встречи с девушкой. Он убедил себя, что наполовину влюблен в нее, хотя буквально ничего о ней не знал, кроме ее имени и того, как ее задница ощущалась в его руках. В самый раз.

Он осмотрел ее. «Я вижу, что решение по поводу старения или что-то в этом роде прошло», — сказал Гарри. Он был лишь немного разочарован, увидев, что она снова стала маленькой, развивающейся девочкой, а не сладострастной лисицей, которой была.

— Да, — сказала Луна, улыбаясь Гарри. «Я вижу, с тобой все в порядке. Похоже, этим летом ты съел больше, чем обычно. Я рад».

Гарри выглядел пристыженным, а затем сбитым с толку. Откуда эта девушка могла знать такие вещи о его жизни?

"Приходи еще?" - сказал Гарри.

«О, у нас действительно нет на это времени», - она легкомысленно махнула рукой. «Просто помните, что прыгающие пузырьки-детеныши отпугивают противных нарглов».

— Хорошо, — медленно сказал Гарри. Он не знал, о чем она говорит, но подумает об этом позже, когда не будет занят воспоминаниями о ее вкусе.

«Мне пора идти. Я просто хотела оставить твои подарки. Их чемодан в отделении наверху, а они в корзине», — сказала она, взясь с одеялом, лежащим поверх корзины. У нее были слезы на глазах.

— Что ж, мне пора идти, — снова сказала она. Она наклонилась и поцеловала корзину, что Гарри показалось странным, но неважно.

— Помнишь, что ты клялся? Она наполовину спросила, наполовину приказала.

Гарри подпрыгнул. Он был в замешательстве. «Да? Я поклялась принять твои дары, любить и лелеять их и никогда не отдавать их никому другому? О, и позволять тебе иногда их видеть?» — спросил Гарри, смущенный и возбужденный. Собиралась ли она сделать ему еще один подарок? Потому что он мог поддержать эту идею.

Луна обняла его и поцеловала в щеку. «Я рада, что ты был моим первым. Надеюсь, все будет хорошо, Гарри. Позаботься о Джулиусе и Джеймсоне», - она повернулась к корзине и выдавила слова: «Люблю тебя». Затем она повернулась и выбежала из комнаты. Гарри был шокирован.

«Подожди», — сказал он, крича в коридор. — Ты не хочешь потусоваться или что-нибудь в этом роде? Она не обернулась. Плечи Гарри опустились, и он вернулся в купе.

Корзина, которую оставила Луна, была довольно большой. Гарри попытался переместить его и обнаружил, что он оказался на удивление устойчивым и легким, хотя и громоздким. Гарри передвинул одеяло, чтобы посмотреть, что она ему принесла, но обнаружил внутри двух младенцев.

Гарри замер. Одеяло упало на корзину. Были ли в корзине настоящие живые младенцы? Он почти боялся смотреть. Он поднял одеяло и заглянул внутрь. Один из малышей дернулся и вздохнул во сне. Гарри пискнул от страха. Он снова позволил одеялу упасть на корзину. Именно тогда он увидел письмо.

В корзину с младенцами положили довольно толстое письмо. Гарри медленно и осторожно вытащил письмо, словно боялся, что взорвется бомба, если он сделает неверный шаг. Он осторожно развернул письмо и плюхнулся на противоположную скамейку, читая.

« Дорогой Гарри,

Спасибо за чудесную ночь, которую мы провели вместе. Это значило для меня больше, чем вы можете себе представить. Я общался с Богиней Селеной. Она велела мне лечь с тобой и позволить щедрости моего тела поддержать тебя в час нужды. Селена обещает, что эти малыши спасут вам жизнь. Они были у меня для тебя и только для тебя. Спасибо за подписание договора о суррогатном материнстве, когда мы провели друг с другом наш страстный вечер. Средства будут переведены на мой счет сейчас, когда я родила вам близнецов. Это ваши сыновья, Чарлус Джеймсон Поттер IV и Джулиус Сириус Блэк...»

В письме на нескольких страницах говорилось о том, что нравится мальчикам, какими были их роды, какой была ее беременность и какой была ее собственная семья. Гарри прочитал бессвязный документ с растущим ужасом в сердце. Гарри Поттер был отцом.

— Нет, — крикнул Гарри, внезапно вставая. Это была ошибка. Он выбежал из купе и проверил все остальные купе поезда. Он нигде не мог найти Луну. Ему вдруг пришло в голову, что он оставил двух беззащитных младенцев, своих сыновей, одних в купе поезда. Он побежал на полной остановке обратно в поезд. Он вздохнул с облегчением, увидев, что Рон, Джинни, Гермиона и Невилл неловко стояли в маленькой комнате и смотрели на младенцев.

— Что это, приятель? — с отвращением спросил Рон, глядя на младенцев. Гарри просто смотрел на него с открытым ртом.

«Они принадлежат профессору? Может, нам стоит посидеть где-нибудь в другом месте?» — спросила Гермиона, чувствуя себя неловко среди несовершеннолетних без сопровождения. Гарри все еще не мог говорить. Он протянул ей письмо.

«Я не очень люблю детей», — сказала Джинни, морща нос от детского запаха.

«Я думаю, нам нужно выяснить, кто их родители», — сказал Невилл с серьезным видом. Невилл уже собирался выходить из купе, якобы в поисках родителей, но Гарри остановил его. Гарри указал на себя и прохрипел. Он все еще не мог говорить.

— О нет, Гарри! Ты этого не сделал! — сказала Гермиона, быстро читая письмо во второй раз.

— Я это сделал, — пропищал Гарри.

"Что будешь делать?" Гермиона взывала, читая письмо в третий раз. Джинни выхватила его у нее и прочитала.

"Гарри!" — крикнула Джинни. — Как ты мог? И с моим лучшим другом тоже? Она начала плакать. Гарри был еще больше сбит с толку.

Рон начал складывать два и два и заболел. — Нет, приятель. Это не так, не так ли? Твой с Психом? Это отвратительно.

Гарри начал злиться из-за отвращения, которое Рон бросил на близнецов.

«Я не готова быть матерью. Я думала, что у нас будут дети, когда нам будет за 40. Сначала я хотела сделать хорошую долгую карьеру в квиддиче. Я не могу бросить все ради такого мошенника, как ты. Я не буду», Джинни закричала и выбежала из комнаты.

«Ты изменил моей сестре с этим придурком. Моя сестра стоит десяти из вас и ваших уродливых детей», — сказал Рон, сжав кулаки и покраснев. Гарри ударил его прямо в челюсть. Это был не сильный удар, но его все же хватило, чтобы повалить Рона Уизли на задницу.

Рон на мгновение посидел с потрясенным видом, а затем встал злее шершня.

«Хорошо! Берегите своих потомков и держитесь подальше от моей сестры!» Рон вылетел из купе, следуя за Джинни и ее драматическим выходом.

Гермиона сочувственно посмотрела на Гарри. Невилл посмотрел на Гарри, у которого жабры слегка позеленели.

Они слышали какое-то сопение под одеялами и короткий крик. Теперь Гарри действительно облажался.

oooooooooooo

Пять минут криков двух детей, которым было меньше недели, привели Гарри в замешательство. Гермиона покачивала одного из близнецов, а Гарри держал другого. Невилл сидел в углу купе, заткнув уши руками, и выглядел испуганным.

«Я не знаю, что делать!» Гарри завыл, готовый заплакать сам.

— Поменяй их или покорми, Гарри. В этом возрасте разнообразие невелико, — сказала Гермиона, раздражаясь паникой Гарри.

"Мне нужна помощь!" Гарри плакал. Это заставило его задуматься о ком-то, кто мог бы помочь. Два чьих-то, по одному на каждого малыша.

— Добби! Винки! — сказал Гарри, серьёзно испугавшись. Наверняка домашние эльфы знали, как заботиться о младенцах.

Под слегка нестройный поп-поп эльфы оказались в купе поезда.

— Мастер Гарри Поттер, сэр, вы звоните? — спросил Добби, оглядываясь на хаос в купе поезда.

Винки просто икнула и подошла к младенцам. Она забрала ребенка у Гарри, сменила его быстро, как вспышка, без каких-либо неприятных моментов. Она взяла другого ребенка и сделала то же самое, максимально быстро. Она порылась в корзине еще несколько минут и нашла две бутылки, одну из которых протянула Гарри, а другую Гермионе. Вот так и наступила тишина.

Винки снова икала и стояла в своем лучшем, пьяном настроении.

«Что тебе нужно?» Винки пробормотала.

Гарри просто смотрел на чудотворца перед ним. «Объединись со мной, Винки, пожалуйста? Я сделаю все, что угодно. Тебе придется бросить пить, но мне нужна помощь с этими младенцами, пожалуйста!»

Щенячьи глаза Гарри были готовы убить. Ему нужна была помощь эльфов.

Винки тупо смотрела на Гарри несколько секунд. Затем она пискнула и прыгнула вперед, обнимая ноги Гарри.

«Правда? Пожалуйста, скажи, что ты говоришь серьезно?» — сказала Винки, ее глаза блестели от непролитых слез.

— Гарри! Ты не можешь! — тихо произнесла возмущенная Гермиона, надеясь не разбудить спящего ребенка.

«Я могу и буду! Винки этого хочет. Она должна иметь право выбирать сама! Чего ты хочешь, Винки?» — спросил Гарри.

«Винки хочет семью! Чтобы помочь с малышами. Пожалуйста!» — сказала Винки, умоляя Гермиону и плача теперь, когда ее мечта была разрушена.

Гермиона бросила на Гарри раздраженный взгляд номер четыре, но больше ничего не сказала. Гарри вздохнул с облегчением и махнул Винки вперед. Всего за несколько мгновений все было сделано, и Винки привязался к Гарри.

— Что ты скажешь, Добби? Ты хочешь, чтобы тебя связали? — спросил Гарри, чувствуя себя намного лучше теперь, когда ему помог Винки.

— Нет, Гарри Поттер, сэр, — сказал эльф с обиженным видом. «Добби — свободный эльф. Добби думал, что Гарри Поттер, сэр, понял. Вы хотите связать Добби?»

«Нет! Я имею в виду, только если ты этого хочешь. Я не хочу делать ничего, чего ты не хочешь, Добби. Я просто хотел предложить. Если вместо этого ты хочешь работать на меня, я был бы рад заплатить тебе. Мне просто нужна помощь с близнецами, — извиняющимся тоном сказал Гарри. Уши Добби снова насторожились.

— Ты бы нанял Добби? За плату? — спросил Добби.

— Да, все, что хочешь, если я могу себе это позволить, — серьезно сказал Гарри.

«Один галеон в месяц и один выходной в месяц», — сказал Добби.

— Десять галеонов в неделю и один выходной в неделю, — упрямо сказал Гарри.

— Это слишком, — сказал Добби.

— То же самое получит и Винки, так что либо возьми это, либо оставь, — сказал Гарри.

Добби выглядел неуверенным, но согласился. Если это то, что нужно, то это то, что нужно.